

ЕЛЕНА УСАЧЕВА

ВЕДЬМИН МАРШРУТ

Часть сборника: Большая книга ужасов 76 (сборник)

Большая книга ужасов

Елена Усачева

Ведьмин маршрут

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6я43

Усачева Е. А.

Ведьмин маршрут / Е. А. Усачева — «Эксмо», 2018 — (Большая книга ужасов)

С самого начала Дима знал, что эта поездка ничего хорошего не принесёт. Но такого уж точно не ждал никто. Казалось, им в руки попался обычный навигатор: построил маршрут – и отправился в путь-дорогу. Но эта проклятая чёрная коробка завела Диму, Мару, Чернова и Сумерника туда, откуда почти невозможно выбраться. Здесь живёт ведьма. Словно морок, какая-то неведомая сила водит их по одним и тем же местам, подбрасывая ужасные сюрпризы. Чтобы выбраться из замкнутого круга, одному из них придётся согласиться на сделку с ведьмой. Но кто это будет?

УДК 821.161.1-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6я43

© Усачева Е. А., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Усачева

Ведьмин маршрут

*Посвящается Сумернику —
в память о той сумасшедшей поездке*

Глава 1

Приключения начинаются

Я помню всех и сильно скучаю.

Чернов, Мара, Сумерник.

Сумерник – потому что любил сидеть в сумерках и молчать. Из этого молчания и родилась идея поехать куда-нибудь на машине.

– Куда? – настойчиво выпрашивал я.

Ненавижу сюрпризы. От них одни неприятности.

– Прямо по дороге! Какая разница?

Сумерник был высокий и тощий, с длинными, собранными в хвост жидкими волосами. Его острое лицо мне не нравилось. Но он был за старшего.

– Я видел у тебя в шкафу навигатор. Возьмем его и поедem. Вон, до Суздаля. – Махнул рукой в сторону окна, где стояла банка с огурцами.

Навигатор... Он лежал в черной коробочке. И сам был черный, с еще спящим черным экраном.

Нет, мать не говорила заветных слов: «Не трогай навигатор, иначе тебе грозит смерть!» Его просто не хотелось трогать. А Сумерник захотел – и открыл коробку:

– Чего это без инструкции? Юзаний, что ли?

Будь я дома, в городе, послал бы Сумерника куда подальше и ушел на площадку. Но мы были в деревне, тут дальше околицы не убежишь. Тем более Сумерник приехал специально со мной «сидеть».

* * *

– Вы тут поубиваетесь, – категорично заявила мама, когда стало понятно, что я на неделю остаюсь один с родственниками.

Вы – это я и мои двоюродные. Двоюродные свалились на нас внезапно, когда мама уже искала, с кем бы меня оставить. А тут они. Теперь-то мы точно без присмотра ни дня.

Мама уезжала. Она всегда уезжала. Всегда внезапно. Всегда не вовремя. И всегда «пойми, я не могла отказаться».

Я этого не понимал.

Еще эти Черновы. Сам Чернов и Мара. Их привез их отец, брат мамы, и сообщил, что тоже уезжает. Они с мамой час лихо ругались на кухне. Дверь была плотно закрыта, потому что детей не должны травмировать ссоры взрослых. Кричали на совесть – слышно было хорошо. Мать сказала, что не берет на себя ответственность. Дядька орал, что этот дом его так же, как и ее, а поэтому он может привозить сюда кого угодно и когда угодно.

Я их послушал и пошел в комнату. На втором часу родственники начали повторяться, и это становилось скучным.

Чернов уже валялся на моей кровати, уткнувшись носом в планшет. Мара читала. Я чуть о порог не споткнулся.

– Чего это?

Мара стукнула книгой об очки. Сначала я прочитал слово «Оз» как «03» и решил, что Мара хочет стать хирургом. Но книга была о другом. «Удивительный волшебник из страны Оз».

– Это, темный мой родственник, называется «книга». Стопка страниц, переплетенных в обложку. На страницах буковки, – сообщил мне осведомленный брат. Сразу захотелось засветить ему в лоб. Но он опять отгородился планшетом. А технику бить нельзя. Это святое. Хрупкая очень.

Чернов с Марой были сводные. Чернов родной, Мара довесок. «Не наша порода», – в сердцах бросала мать. Мара – от «Тамара» (идиотское имя) – была на нас не похожа. Мы все были высокие и худые, с темными волосами, у всех пацанов челка надо лбом шла вверх. «Как корова языком лизнула», – шутила учительница в началке. Дошутилась. Моя кличка – Корова. Когда слышу со спины мычание, бью с разворота, не оглядываясь. А Мара... она была невысокой, пухленькой и кудрявой. Из приличного у нее были только очки.

Родственники за стеной продолжали ругаться. Мать кричала, что уезжает. Дядька бубнил что-то неразборчивое. Вскоре дядька тихо закрыл дверь и уехал. Мать еще немного покричала, потом умолкла и вышла к нам.

– Так, – сказала она, беспомощно оглянувшись. Мне захотелось зажмуриться, потому что мать в таком состоянии становится ненормальной. Проверено на себе несколько раз. Сейчас в ее голове рождались не самые лучшие мысли.

Ну вот, я так и знал! С нехорошей ухмылкой она взяла телефон:

– Ладно, посидите с Кириллом. Это ненадолго.

Я собрался возмутиться. Потому что Кирилл – это последний человек, которого я хотел бы видеть на каникулах. Но тут вмешалась Мара:

– Кирилл – это наш родственник?

– Нет, блин, гоблин! – ругнулся я и ушел на кухню заваривать чай. Я его завариваю очень крепким. Мне нравится, как он горчит. От крепости у меня зубы пожелтели. Пацаны в классе решили, что я курю. Мать злится. Заварки много уходит, зубы порчу, желудок порчу. Жизнь порчу.

А Кирилл нам жизнь не портит. Он привносит в нее разнообразие – и своим видом, и своими дурацкими идеями.

И вот он появился. Весь такой в запахе бензина и с грязными руками – по дороге его «Нива» заглохла, и Сумерник что-то там делал, чтобы его «ласточка» вновь «полетела». Этой «ласточке» было сто лет в обед, она громыхала, редела и плевалась вонючим выхлопом. Чтобы закончить образ доисторической ступы Бабы-яги, ей, конечно, не хватало только черного навигатора из черной коробки.

* * *

Сначала все было в меру ненормальным, как это обычно и бывает. Сумерник прикатил в деревню на своей раздолбанной «Ниве», принял с рук на руки любимого племянника и моего двоюродного брата с довеском. Мать улетела в свою командировку. Как водится – обняла, поцеловала, сказала, что любит и будет скучать. А потом хлопнула дверью машины и укатила в город.

Я представил, как было бы хорошо, если бы я остался один: регулярный сон после обеда, неспешные прогулки по окрестностям, тщательное изучение телеканалов, война с Интернетом, который то есть, то его нет, и всяческие другие развлечения с местной живностью – комарами, мухами, крысами и забегающими соседскими курами.

Появление Черновых все испортило. Про Кирилла я вообще молчу. С ним спалить дом у нас шансов было больше, чем без него. Сумерник скучал, полночи смотрел телевизор, а потом долго спал. Проснувшись, молчал. Молчуном был.

На третий день он выдал идею с «поехали». И мы отправились в путь. Никто не хотел, но все смирились. Чернов не желал отрываться от своего любимого планшета. Мара косилась на стопку взятых с собой книг, и я боялся, что она сейчас вытянет из нее самую толстую – ту, что лежала внизу. А мне очень хотелось, чтобы они уехали втроем. Без меня.

В общем, мы совпали в желаниях и полезли в чудо-машину отечественного производства.

В тот день было пасмурно. Такая пора случается в середине лета – то ли дождь пойдет, то ли снег. Состояние мутное. Еще Петька из соседней деревни удачи пожелал. Так и сказал:

– Удачи вам! – и пошел, пиная шишку.

Кто знает, как эта удача выглядит? Может, как раз в тот момент она была еще с нами. А то, что случилось потом, оказалось... кошмаром. А мы-то думали, что были страшно несчастливы в момент отъезда. Но это было самое счастливое мгновение в нашей жизни. Потому что тогда мы еще были вместе.

Сумерник нацелился доехать за день до своего приятеля, там переночевать и вернуться.

– О! Всего сто шестьдесят километров! – сообщил он, отрываясь от настройки навигатора. – За два часа махнем.

И тут позвонила мама. Она всегда звонит вовремя. Я доложил, что у нас все хорошо. Что Чернов играет, а Мара читает. Что Кирилл за нами внимательно смотрит и кормит по расписанию.

Сумерник наградил меня пронзительным взглядом, намекая, что пора ехать.

Все молча забились в машину. Чернов с сестрой сзади, я рядом с Сумерником.

Навигатор бодро выкинул схему дороги, предложив выбраться на трассу, обогнуть областной центр и быстренько докатить до нужной точки.

– Не, я тут знаю дорогу, – сообщил Сумерник, проигнорировав поворот на трассу и рванув по ухабам.

«Нива» зарычала, закачалась на рытвинах.

«Маршрут перестроен», – сообщил женский голос в навигаторе. Голос был терпелив и мягок. Ей пришлось еще несколько раз перестроить маршрут – по дороге у нас не раз была возможность все-таки выбраться на трассу, но мы проехали мимо.

– Ого! – выдал с заднего сиденья Чернов. – А чего это он там пишет?

«Он» – это навигатор. Экран сменил картинку, смирившись с тем, что мы будем пробираться помойками, и выдал информацию, что до пункта назначения ехать двести километров. Чернов оказался самым занудным.

– Давайте по трассе, – заныл он. – Чего столько трястись? Пишет же, что три часа ехать будем.

Навигатор мигнул. Три часа. Двести три километра. Сильно.

– Ничего, прорвемся! – фыркнул Сумерник и переключил скорость. – Машина для того, чтобы ехать, а не чтобы стоять. На трассе пробка. Верняк.

Я подумал, что у Кирилла какие-то проблемы с документами, иначе он поехал бы по нормальной дороге. И поставил воображаемую галочку. С момента его приезда я собирал аргументы на будущее. Если мать еще раз решит позвать Кирилла «посидеть» с нами, я выдам полный список его прегрешений.

Мы жизнерадостно катили по знакомой дороге. Названия еще грели душу: Троицкое, Дмитровское, Ушутино. Здесь мы бывали с матерью, или я про них слышал. Стрелка в навигаторе медленно ползла по карте. Мы шли с разрешенной скоростью. Грузовики пытались сдуть нас с дороги. Они проносились навстречу с регулярностью поездов в метро.

Все занимались своими делами. Чернов смотрел в правое окно, Мара – в левое, я следил за руками Сумерника. Он совершал ими массу бесполезных движений: поправлял волосы, гладил руль, вдруг хватался за ручку переключения передач, щелкал кнопкой рычага ручного тормоза, протирал пыльную панель с датчиками, выщелкивал и вставлял обратно CD-диск, чесал затылок.

Так мы проехали час. У меня пискнули часы.

– Чего это он?

Чернов хоть и сидел днями напролет в планшете, зрение имел острое. Сейчас он тыкал пальцем в экран навигатора со своего заднего сиденья.

– В смысле? – вздрогнул Сумерник.

– Триста пишет.

Я не сразу понял, о чем он. На навигаторе большая зеленая стрелка все так же бодро двигалась по карте. Впереди был населенный пункт Кузьмин. А мы пока ехали по дороге. Она называлась «Речное шоссе». Странно.

– Чего? – Сумерник сбросил газ, машина дернулась.

Еще раньше, чем Чернов, перегнувшись через меня, ткнул пальцем в экран, я увидел на нем: «300 километров».

Я моргнул.

До пункта назначения было триста километров. Навигатор скромно сменил картинку и выкинул «триста один».

– Мы не в ту сторону едем, – разом разрешила наши волнения Мара. Она всю дорогу просидела неподвижно, обнявшись со своим рюкзаком, словно там был спрятан клад.

– А в какую?! – рявкнул Сумерник.

Навигатор показал «302», словно от силы голоса зависело его решение помогать нам или нет.

– Ну вот, видите? – Мара поправила очки.

На мгновение у меня все взболталось в голове, потому что до этого я был глубоко убежден, что мы едем правильно. Знакомые же деревни. Они вели к городу, мы туда с матерью несколько раз ездили.

Попытался в уме представить нашу дорогу, голова закружилась, и я устался на навигатор.

– Да он просто глючит! – буркнул я, прогоняя неприятные мысли. – Перезагрузить надо. Сумерник с прищуром смотрел на дорогу:

– Ты пока перезагружай, а мы спросим. Это вернее.

Мимо пронесся грузовик. Машину качнуло. За грузовиком была пустая дорога.

Банальный образ, но дорога и правда похожа на серую ленту. Эта самая лента убегала вверх-вниз и языком зарывалась за горизонт. На горизонте виднелись домики. По сторонам голые поля. Больше на этой дороге никого не было видно.

Я потянулся к навигатору. Руки были неприятно влажными – жарко в машине. Техника долго сопротивлялась, отказываясь выключаться. Потом не хотела включаться. Пришлось ответить на море глупых вопросов, прежде чем экран навигатора начал показывать картинку. Начал – и тут же завис в поиске спутника, который мог бы сейчас определить наше местоположение. За это время «Нива» доскрипела до холма.

«Болотово» – проплыла мимо табличка.

– Какие же болота на возвышенности? – скучающе спросила Мара, вглядываясь в дома за окном.

Домов было немного. Первые два стояли в полной разрухе. А около третьего неожиданно обнаружился старик. Он сидел на лавочке у покосившегося забора и являл собой живую иллюстрацию к детской книжке русских народных сказок: белая рубаша, черные штаны, босиком, лохматая борода, седые растрепавшиеся волосы. У такого старика обычно бывает трое сыновей – двое умных, а третий дурак. И все трое ловят Конька-Горбунка.

– Не подскажите... – начал Сумерник, приоткрыв окно.

Дед не шевельнулся. Даже головы не повернул. Как будто был слепым. А заодно глухим.

– Подойди к нему, – посоветовала Мара. Сегодня она была кладезью мудрых советов.

Сумерник вышел из машины, перепрыгнул канавку, отделяющую дорогу от зелени перед домом, прошел между двумя кустами, цветущими пушистыми белыми кисточками, и склонился над дедом.

В открытое окно потянуло гнилью. В канавке текло что-то явно застоявшееся.

Сумерник два раза задал деду вопрос, показывая на дорогу. Дед не ответил. Сумерник повторил, коснувшись его рукой. Дед ожил, встал и пошел прочь. Сумерник шагнул следом. Остановился. Дед скрылся за крайним развалившимся домом.

– Ой, да ладно! – вздохнул Чернов и вытянул из рюкзака планшет. – Цивилизация давно убежала вперед, а мы все у пенсионеров спрашиваем.

Я заметил, что сижу с открытым ртом, и вспомнил, что у меня тоже есть смартфон. Можно было дорогу и не спрашивать. Мара завозилась, крепче прижимая к себе рюкзак.

Сумерник потопал обратно. Не дошел. Около куста резко метнулся в сторону, крикнув:

– Эй!

Я заметил, как вдоль улицы рванул кто-то светлый. Как будто пацан. Послышалось чертыханье – Сумерник не рассчитал шаг и попал в канаву. Честно, я не собирался злорадствовать, но к лицу приклеилась улыбка.

– Говно они тут какое-то сливают, – буркнул Сумерник, устраиваясь на сиденье. – Дикое место. Один ушел, второй убежал.

– Они тебя боятся, страшный, – не удержался я от комментария.

– Сами они упыри. – Сумерник заметил, что мы все сидим в гаджетах. – Тут связи нет. Поэтому и навигатор глючит. Проедем вперед, разбе-ремся.

– Но мы же на пригорке. – Замечания Мары стали раздражать.

– Бывают такие пригорки, – философски изрек Сумерник и повел машину дальше. Навигатор у меня на коленях ожил:

«Маршрут перестроен».

Экран показал ноль километров.

– Вот, смотрите, – снова перегнулся через меня Чернов и стукнул Сумерника планшетом. – Нам сто шестьдесят километров. Правильно едем.

Кольнула зависть – мой смартфон все еще искал Сеть. Какой же у Чернова оператор?

Мелькнула табличка: направо – Новоселка, налево – Спорново. Там, наверное, все время спорили.

Мы поехали дальше. По сторонам были поля и редкие деревья. Вдоль дороги – кусты. Промелькнул худой строй берез.

– А где машины?

От голоса Мары дернулся даже Сумерник.

– Какие машины? – спросил он.

– Встречные. Раньше были. А теперь ни одной.

И я вспомнил – действительно! К реву нашего мотора давненько ничего не примешивалось, фуры не сдували нас с дороги.

Посмотрел по сторонам. Судя по скрипу кресла, Чернов обернулся:

– Чисто.

– А что вы хотите? – без тени сомнения отозвался Сумерник. – Будни. День. Все, кому надо, уже проехали.

Я поерзал на кресле. Объяснение кривое. Народу надо целый день куда-то ехать.

– Какой у нас ближайший населенный пункт?

Я глянул на экран. Зеленая стрелка ползла по дороге. Так и было написано: «дорога». Справа нарисовалось болото: двойные полосы и подпись соответственная. Подпись слева заставила поперхнуться. «Чертова пустошь».

Пришлось откашляться.

– Чего там? – нахмурился Сумерник.

Мой смартфон предательски ушел в аут, окончательно отказавшись искать Сеть. Поэтому приходилось верить навигатору. Я развернул экран к Сумернику. Он посопел. Ему было что-то непонятно в сочетании слов «Чертова пустошь»?

– Впереди Кожино, там спросим, – сообщил он.

Я снова посмотрел на экран. Кожино. Возможно. Навигатор не предупреждал ни о каких ближайших населенных пунктах. Сумерник всю ночь учил последовательность деревень на нашей дороге? Откуда он узнал о Кожине?

Когда на пригорке показалась деревня, я решил, что нашу машину переставили и мы вновь взбираемся к деревне Болотово – до того все было похоже.

– А ведьмы здесь есть? – подала голос Мара.

– Специально для тебя, – фыркнул Чернов.

– А что же вон там у тебя пишет? Дай сюда!

– Отвали!

Сзади завозились. Я обернулся. Мара пыталась отобрать у сложившегося пополам Чернова планшет. Чернов не давал. Мара стучала по его спине. Нормальные у них отношения!

– А ну тихо! – рявкнул Сумерник и ниже склонился над рулем. – А то высажу!

– У него там Ведьмина падь какая-то, – выдала брата Мара.

Падь еще не логово. Хотя что такое «падь», я не знал. Наверное, это то, куда падают.

Въезд в деревню обозначили густые кусты чего-то очень зеленого. Дома здесь были на удивление бодрыми, но людей не видно. Мы проскочили почти всю деревню, очутившись у крайних домов.

– Ладно! – Сумерник вдавил педаль тормоза, дернул рычаг. – Сидите здесь, я пойду по домам спрошу.

Я посмотрел в лобовое стекло. Пусто. Даже как будто звук услышал: умммм. Стало не по себе. Какого лешего мы вообще поехали?! Лучше бы кисли дома. Нормально бы подрались, дом бы сожгли – все развлечение. А тут в машине и не развернешься толком. Родственники на заднем сиденье все еще возились, уже и не понятно зачем.

Сумерник перепрыгнул канавку, отделяющую дорогу от домов, прошел через кусты.

Я шелкнул ручкой, открывая дверь. Вдруг захотелось уже не ехать, а куда-нибудь идти. Пробежаться по росе тоже было бы неплохо. Я выбрался на обочину, потянулся. Когда-нибудь эта дурацкая поездка закончится

Воздух был как будто застоявшийся. Пасмурно, а ни ветринки. От канавки воняло. Цветущие кусты пахли чем-то приторно-сладким.

Сумерник подергал калитку ближайшего дома. Пошел по тропинке направо. А я повернул налево. Крайний дом. За редким штaketником заметил пацана. Он сидел среди образцово-показательных грядок и что-то там, в междурядье, делал.

– Слышь, – позвал я. – Нам ближайший город нужен. Не подскажешь, как добраться?

Парень непонимающе посмотрел на меня. Лицо его было странно бледным, с яркими точками веснушек. Глаза бесцветные.

– Город, – громче произнес я. – Мы, кажется, заблудились. Ближайший город где? Там? – Я махнул вдоль дороги.

С лицом парня вдруг стало что-то происходить. Оно неуловимо менялось, превращаясь в лисью морду.

Я ахнул и отшатнулся.

И тут же в меня прилетело. Книга.

– Офонарела?! – крикнул я, уверенный, что это Мара. Кто еще на этой земле ходит по улицам с книгами?

Но это была не она. А ее книга. «Удивительный волшебник из страны Оз». Про медиков.

С запозданием вернулась картинка – парень бросил ее в меня и смылся.

Плечо болело. Книга лежала около ног.

На грязно-бежевой обложке была нарисована жуткая девочка, косой Страшила и запредельно кривой Громозека. Или как там его?

– Ну чего? – подошел ко мне Сумерник.

– Психи, – показал я книгу.

– Я тоже никого не нашел. Ну и ладно. Поехали дальше. В любом случае впереди будет что-нибудь крупное. Там и спросим.

Родственники больше не дрались, а надутно смотрели каждый в свое окно. Я показал книгу.

– Откуда? – оживилась Мара. Книжки на нее действовали наркотически. Может, она книгозависима? Это не заразно?

– В стране было четыре волшебницы, – скрипучим голосом произнес Чернов. – Две добрые и две злые. Одну злую ты убила.

Ты гляди! А он тоже книжки читать умеет!

– Это чего? – Сумерник устраивался на сиденье. Долго елозил тощим задом, все никак не мог попасть в замок ремнем безопасности.

– Это вот. – Чернов ткнул в книгу. Весь разговор шел мимо меня. Я ничего не понимал.

– Откуда? – повернулся Сумерник.

– Хорошая книга, – отозвалась Мара. – Я читала, но не эту. Там картинки другие были.

– Это который «Волшебник Изумрудного города»? – Сумерник отобрал книгу и быстро пролистал. Мелькнули черно-белые картинки. Местами страницы были в желтых пятнах влаги.

– Это другая! – потянулась к книге Мара.

– Чего всякую грязь в машину тащить? – равнодушно произнес Сумерник и, ловко минуя протянутую руку, через меня выкинул книгу в открытое окно. Я машинально проследил за ее полетом. Качнулись кусты с белыми цветами. Запахло сильнее.

– Две злые, одну злую ты убила! – заржал Чернов.

– Дурак, – насупилась Мара.

Она бы побежала за книгой, но машина уже поехала. Я чуть шею не свернул, оглядываясь. Мне казалось, что парень с лисьей мордой сейчас должен оказаться около кустов. Не оказался.

– Что с дорогой? – спросил Сумерник.

– Ничего, – радостно сообщил Чернов. – Зависло. Нужна иголка, чтобы перезагрузить.

– Понятно. А у тебя?

«У тебя» – это уже ко мне. Мой смартфон все еще был вне Сети.

Навигатор бодро толкал зеленую стрелку вперед. Чтобы никто не сомневался, что он работает, появились названия «дорога», «лес», «болото».

– Нормально. Сейчас куда-нибудь приедем. Надо было обыкновенную карту взять.

«Нива» съехала с холма. Навстречу показалась легковушка.

– О! – обрадовался Сумерник, ткнул машину в обочину, выскочил на дорогу, побежал навстречу, размахивая руками.

Машина пронеслась мимо, не притормозив. За рулем сидел дядька. Рядом кудрявая тетка, а сзади в окне маячил мелкий. Хорошая семья. Надежная.

– Нормально! – сам себя уверил вернувшийся Сумерник. – Сейчас разберемся.

– Я есть хочу, – заныла Мара.

– Ешь, – разрешил Сумерник.

– Что? – подалась вперед Мара.

– А чего, никто ничего не взял? – удивился родственник.

Мы оглядели сами себя и уставились на Марин рюкзак.

– Там книги и мыло, – сообщила она. Я подумал, что мыло тоже сгодится, в нем найдутся какие-нибудь полезные жиры. – А деньги у вас есть?

Все снова посмотрели на рюкзак.

– У меня тысяча, – неожиданно защитил сестру Чернов. Хотя мысль съесть упитанную Мару была неплоха.

– Тогда в ближайшем городе, – пообещал Сумерник.

Но города все не было. Как не было и встречных машин.

Небо не менялось. Мара чем-то шуршала в своем рюкзаке.

Минут через двадцать пустой дороги Чернов спросил:

– А какой ближайший город?

– Юрьев-Польский, – ответил я. Симпатичный городок. Церковь там такая... Историческая. Мать хвалила.

– Поляки там живут, что ли? – хохотнул Сумерник.

– Поля. – Это были вечные шутки. И чего люди обожают показывать свою тупость? – Там поля вокруг. Полесье.

– А ведьмы? – Мара перестала шуршать. Я уже стал думать, что у нее все же есть еда. Или она решила надкусить книгу? Есть уже хотелось в полный рост.

– Какие ведьмы? – очень спокойно переспросил Сумерник.

– Ну Олесья, – засуетилась Мара. – Это Куприн.

– Читать меньше не пробовала?

Мара зашуршала в своем рюкзаке активней. Сейчас Куприна достанет и хряснет Сумерника по затылку. Потом Сумерник отправит книгу в открытое окно. Так мы и будем ехать. Мара книги достает, а Кирилл выкидывает. Интересно, надолго хватит? Спорим, первым сломается Сумерник?

Мара, сопя, копалась в рюкзаке. Громко копалась. Как будто у нее там камни – все что-то перекатывалось и стучалось.

А я подумала, что от книжек в голове рождается каша. То у нее «Волшебник из страны Оз», а то Куприн. Сейчас достанет из своего рюкзака самый толстый фолиант, машину накрепит, и мы уже окончательно приедем.

Но мы еще не приехали. На горизонте опять показалась деревня.

– Ой! – раздалось сзади. – Мама!

Я глянул в окно. Никаких мам там не было. Только Мара сидела со своим распахнутым рюкзаком. Сверху книга, на книге зеркало в коробочке. Нашла время, когда на себя пялиться!

Но Мара в зеркало не пялилась. Она растерянно смотрела на Чернова. А Чернов смотрел в окно.

– Чего у вас? – забеспокоился Сумерник.

– Она зеркало грохнула, – буркнул Чернов.

– Оно само. Оно в сумке. Я открыла, а оно...

Ну вот, теперь уже и зеркала стали биться.

Я посмотрел на Сумерника. Он уставился в зеркало заднего вида. Я перевел взгляд, и все вокруг остановилось.

Через зеркало заднего вида шла трещина. Кривая. Как будто бы стукнули. Но никто ведь не стучал. Или кто головой успел въехать?

Я почесал в затылке, вспоминая, была ли трещина раньше. Сумерник молчал, смотрел на дорогу. Значит, трещина была. Иначе он бы что-нибудь сказал.

Но он молчал.

Глава 2

У озера

Часы на руке пискнули. Мы в дороге три часа. Должны уже были приехать к приятелю. Но пока приехали только в деревню. Для разнообразия она была не на холме, а немного в стороне. Мы съехали с асфальта, немного попрыгали на ухабах – «Нива» оказалась прыгучей – и допрыгали до первых домов.

«Жуть».

Простое такое русское название для деревеньки. В чем-то даже милое. Жутко милое.

Указатель сообщал, что где-то в стороне нас ждет прекрасный населенный пункт Пужбол. Хорошая была табличка. Свежая.

– Смотрите! Магазин!

Деревня тоже не баловала местными жителями. Она была пуста. За заборами виднелись ухоженные грядки. Трудолюбивые Жевуны¹ испарились.

– Дороти унесло ветром. Она побежала за своей собачкой, забралась в домик, а его ветром раз – и подхватило.

Мара изобразила руками это «раз». Сумерник мрачно кивнул.

– Гони тысячу, – скомандовал он.

Чернов влез в свои необъятные карманы и залип там.

Сумерник вошел в магазин.

– И прилетела она в страну Жевунов, где была Злая Волшебница Востока. Домик как раз на эту Волшебницу и свалился. Только ноги торчать остались. А на ногах были серебряные башмачки.

Треп! Девчонка прибила старушку.

Жевуны все еще не показывались. Злые волшебницы тоже.

Сумерник вышел из магазина.

– Там нет никого, – сообщил он и загрустил.

– А еда? – заволновался Чернов, так и не нашедший денег.

Сумерник кивнул на дверь и снова скрылся в магазине. Мы зашли следом.

В магазине по центру стоял стол. На столе чайник. Теплый. Булки в упаковках, чтобы никто не подумал, что изо рта вынули и положили. Стекланная банка с сахаром. Ложки с длинным черенком. Длинный черенок был и не нужен – сахара много. Одна чашка.

Одна.

Сумерник покрутил чашку в руках.

Еще тут был классический прилавок. Вдоль стен – полки с едой. Выбор невелик: консервы, сливочное масло, крупы. Сухие завтраки. Я таких уже лет пять не ел.

– Ну что – раз угощают... – пробормотал Сумерник и зашуршал оберткой булки.

– А вдруг отравленное? – выдал Чернов.

– Страшилок меньше смотри, – хмыкнул Сумерник. – Мы могли сюда и не заехать. Пока будем есть, хозяева придут. Разберемся. Все мы тут люди.

Про «всех» я бы поспорил, но булку взял. Утром мы почти не позавтракали – так были уверены, что через два часа будем в гостях.

К чайнику прилагался заварник.

Пустили кружку по кругу. Мара пошла вдоль прилавка. Чем-то грохнула. Мы вздрогнули. Сумерник замер со скошенной челюстью.

¹ Жевуны – волшебный народ из книги Лаймена Френка Баума «Удивительный волшебник из страны Оз».

- Иди сюда, – придушенным шепотом позвал Чернов.
- Книгу нашла, – радостно сообщила Мара и бухнула на стол книгу. – Под прилавком. Про медиков. Кто б сомневался.
- Ладно, – чавкнул булкой Сумерник, проглотил и открыл книгу. – Допустим. – Перелистал, задержался на картинке. Хмыкнул.
- Что «допустим»? – осторожно уточнил двоюродный.
- Что мы заблудились, – выдал Сумерник и хлопнул книгой по столу.
- Как это? – оторвался от булки Чернов.
- Вот так. Ехали-ехали – и залипли в одном месте. Вроде двигаемся вперед, а ни шагу не делаем.
- А бензин? – как самый умный спросил я.
- Бензин... – пробормотал Сумерник и вышел.
- Чернов тут же отбросил булку и ринулся ко мне.
- Слушай, он чего – того? – Двоюродный активно закрутил пальцем у виска. – Какое «залипли»?! Свернули не туда.
- Где? – отстранился я от сумасшедшего взгляда родственника. Он так пучил глаза, что мне самому стало не по себе.
- Он же у тебя псих. Навигатор у него не работает. Деды от него сбегают.
- Я промолчал, что от меня тоже сбегают.
- Чернов тяжело сглотнул:
- Домой давай.
- Я и сам был не прочь повернуть домой. Но что-то подсказывало, что так просто это не произойдет. Боль-шой у меня был опыт в просмотре кино на эту тему.
- А я бы еще проехала, – сообщила Мара, не отрываясь от книги. Она ее читала. Вот прямо так – стоя около стола. В одной руке булка, в другой чашка, локоть на открытой странице, чтобы не загибалась. – Надо только еды взять.
- Бензин уходит. – Про Сумерника уже забыли, а он ввалился как ни в чем не бывало. – Скоро заправка понадобится. Канистры запасной может не хватить.
- Скоро домой понадобится, – буркнул Чернов, отойдя от меня.
- Нет, домой рано. Я уже позвонил дружбану. Он меня ждет.
- Откуда позвонил? – удивился я и полез за смартфоном. Помнится, за последнюю пару часов связь так и не появилась.
- Из машины сейчас. Друг сказал, что мы не там свернули. Знает он эту Жуть. Мы ушли налево, в болота, а надо было прямо ехать.
- Поворот я не помнил, поэтому в голове у меня случилась легкая невесомость.
- Куда? – оторвалась от чтения Мара.
- Тут болота кругом. Он велел быть осторожней. Они какие-то особенные. Газ выделяют. Углекислый. Короче, ехать надо. Берите что под руку попадет и пошли. Часа через два будем на месте.
- От слов про два часа у меня по спине промаршировали мурашки. Про два часа мы говорили последние часа четыре. Может, и правда залипли?
- Мара вцепилась в книжку и, не отрываясь от нее, двинула на выход. Так с чашкой в руках и пошла. Край книги был замят и испачкан. Я толкнул Чернова в плечо и кивнул на сестру. Он сунул руки в карманы, ссутулился и забухтел:
- Надо ехать домой. Не нравится мне это.
- Норм! Через пару часов будем в Суз-дале! – В моем голосе обнаружилась неожиданная бодрость.
- Да пошел этот ваш Суздаль! Ты что, не понимаешь?
- Мара не вписалась в дверь и грохнула чем-то о косяк. Надеюсь, лбом.

– Не понимаешь? – тише заговорил Чернов. – Нас тут водит. Книга эта. Ты заметил?
Я кивнул.

– И я! Это неспроста.

У Чернова был такой жуткий взгляд, что я воздержался спрашивать, что он заметил.

– Давай сдернем? – Чернов схватил меня за локоть.

– Куда? – напрягся я. Дергать с двоюродным было вредно для здоровья.

– В обратку. А эти двое пускай едут.

– Пешком, что ли?

– Машину поймаем.

Этими словами двоюродный меня добил. Я отпихнул его и прошел в дверь. Наша «Нива» уже стояла с работающим двигателем. Сумерник сидел перед ее мордой на корточках и на что-то смотрел.

У меня зазвонил телефон.

Я реально чуть не взлетел – до того это было неожиданно.

– Алло? – ворвался в мое ухо голос мамы. – Вы там как? Долго не могла дозвониться. Что у вас?

– Нормально все. Свет вырубили, я телефон зарядить не мог, – вяло врал я. Ничего убедительного не придумывалось. Появление мамы то ли радовало, то ли нет – я не понял еще.

– Как вырубили? У вас там дождь?

Я посмотрел на серое небо. Оно тянулось к земле. Хотело упасть. В деревне в дождь вырубили электричество. На всякий случай. Чтобы молнией не закоротило.

– Ага. – Я почесал укушенную лодыжку. – Все утро гремело. И сейчас ливняк.

Двоюродный уставился на меня, словно я пророчества выдавал.

– Вы там едите? Кирилл с вами?

– Кирилл спит. – Я честно смотрел в глаза Сумернику. Глаза эти медленно темнели. – Мы позавтракали, и он завалился. – Я вслушался в причитания мамы. – Ага. Так он в комнату с телевизором не пускает.

Мама сообщила неожиданное. Про деньги. Сказала, что оставила денег, что мы их можем брать и покупать все что угодно. Еще и черновский папаша что-то отвалил.

В ящике моего стола. И чего я туда не заглянул?!

– Мам, – протянул я, чтобы заглушить в себе поднявшееся чувство разочарования в своих умственных способностях. – А чего это за место такое – Жуть?

– Жуть?

Чернов замахал руками, а глаза Сумерника стали в пол-лица.

– Мы тут навигатор нашли, стали смотреть, а он выдает странные деревни – Пужбол, Жуть. Я их не помню у нас.

Повисла пауза. Не такая, как бывает, когда связь прерывается и ты тихо чертыхаешься в адрес оператора. Мама была на проводе. И она молчала. Очень внятно молчала.

– Какой навигатор? – тихо переспросила она.

– Да какой-то. В черной коробке...

Я произнес это слово и почувствовал, как мне стало холодно.

– Не знаю никакого навигатора, – быстро ответила мама. – Выключите и положите на место.

– Хорошо, мам, – сказал я упавшим голосом. Теперь и мне перестала нравиться вся эта история. Но сваливать было еще рано.

Мама произнесла несколько дежурных фраз об осторожности и благоразумии и отключилась.

– И чего она сказала? – мрачно спросил Чернов.

– Что навигатор не ее.

– А чей?

– Чей-то, – буркнул я и пошел к Сумернику. Он снова начал изучать морду своего мустанга.

Из левой фары торчали лапки.

Я моргнул.

Торчат. Тонкие.

– Это что?

– Птица попала.

Я оглянулся. Тихо, спокойно. Ничего не летало.

– Ехали быстро, вот она и не увернулась.

Про «ехали быстро» я мог бы поспорить. Нас не обгонял разве что ленивый. Поначалу. Но потом и ленивые испарились.

Сумерник потянул за лапку. Я опять зажмурился.

Сам от себя такого не ожидал. Вроде раньше никогда не трусил.

Открыл глаза. Сумерник отряхивал руки и задумчиво стучал по колесу.

– Ну чего? – мрачно спросил он. – Поехали. Нам немного осталось.

Молодец, ободрил. Конечно, немного. «День простоять и ночь продержаться» – как было в каком-то мультике.

Все устроились в машине. Я глянул на навигатор. Тот вел себя примерно. Сообщил, что мы находимся в деревне Жуть, что до нужной точки нам 130 километров. Поэтому пристегнитесь и не нарушайте правил дорожного движения.

Машина резко взяла с места. Я покосился на Сумерника. Он пялился в зеркало заднего вида. Я оглянулся. В фильмах ужасов в такие моменты за машиной начинали бежать зомбаки. Но за нами никто не бежал. Даже пыль не поднималась.

– Книгу оставь! – мрачно потребовал Сумерник.

Мара сразу поняла, что обращаются к ней, поэтому прижала книгу к себе.

– Зачем? – жалобно проблеяла она.

– Оставь, я сказал!

У Сумерника оказались длинные руки. Он перегнулся через спинку сиденья и вырвал книгу из крепких объятий Мары. Открыл дверь со своей стороны и выбросил на дорогу.

– Мы ниоткуда ничего не берем. Это понятно? – грозно произнес он, и Чернов заметно вжался в сиденье. – А то домой сейчас всех отправлю.

Я ожидал, что двоюродный предложит голосовать за последнее предложение, но он промолчал. Я тоже решил не выступать. Нет ничего хуже раздраженного водителя. Мара сзади возмущенно бухтела, копаясь в рюкзаке. Я глянул в свой телефон. Связь была, даже Интернет появился. Карта действительно показала, что вместо того, чтобы ехать прямо, Сумерник ухитрился свернуть налево и уйти в те самые болота, которые так щедро предложены отдыхающим в этом районе. В болотах спутник не брал, вот навигатор и глюканул. С каждым бывает. Вон у двоюродного планшет до сих пор чихает, в себя никак не придет.

Мы довольно сильно прыгали на ухабах, смотреть было неудобно. Сделав крюк по этой дороге, мы опять выпадем на трассу около Юрьева-Польского, а там через Гаврилов Посад быстренько окажемся под Суздалем. Пока все было хорошо.

В мое «хорошо» ворвался странный звук. Такого я давно не слышал – звук мотора другой машины. Грузовики шли сплошным потоком, поначалу поселив в душе радость.

Мы стояли на второстепенной дороге, собираясь влиться в поток на трассе. Но сделать нам это пока не давали. Грузовики шли туда и обратно. Не впритык к бамперу, конечно, но частенько. Над дорогой взлетала выхлопная гарь.

– Во дают! – высказал общее недоумение двоюродный, повиснув на моем кресле.

Наша радость быстро поутихла, потому что грузовиков было неправильно много. Сколько может проехать за раз машин? Пять. Хорошо, десять. А здесь все шли и шли, причем в обе стороны.

– Может, где ремонт был. Асфальт перекладывали. Их держали, поэтому машин и не было, – выдала Мара. Мне очень понравилась ее версия. Она была убедительной. Как-то сразу пропадала тревога, что уже пару часов сидела в груди.

– С двух сторон ремонт? – разбил мою радость Сумерник. Он включил поворотник, собираясь встроиться в поток.

– Может быть, и с двух, – поддержал сестру Чернов. – Договорились, чтобы разом.

– Ага, – буркнул Сумерник, – договорились. – И медленно вывел машину на обочину.

Грузовики были разные. С белыми кабинами и синими, с лампочками по бортам и без. Мне казалось, что я могу разглядеть водителей. Где-то рядом с водителем сидел кто-то еще.

«Нива» поползла вдоль потока. Затрясло отменно. Нас никто и не думал пропускать. Сумерник газанул. Застучали по днищу камешки. Мы влетели в ряд. Грузовик за нами придвинулся. Мара пискнула. Грузовик сзади грохнул. Мы прибавили скорость, нагнав впереди идущую машину.

– Нормально все, – спокойно отозвался Сумерник, переключая скорость. Но все же чертыхнулся, когда через километр грузовики ушли на отворотку, а нам навигатор показал, что надо ехать дальше.

И мы поехали.

– Вам не кажется, что все это странно? – не выдержал Чернов.

– Не кажется, – отрезал Сумерник.

– Так быть не может, – повысил тон двоюродный.

– Это дорога, – пискнула Мара, успевшая вновь обняться с рюкзаком.

– Да при чем тут дорога?! – подпрыгнул на диване братец, заставив машину качнуться. – Так быть не может. Чтобы грузовики. Чтобы так плутать. Книга эта чертова. Нас реально водит.

– Водит-водит да выведет. Чего ты дергаешься? – отозвался Сумерник.

– Куда выведет? Обратно надо поворачивать! Понимаешь? Обратно! Пока не поздно. Пока помним, откуда приехали.

– А потом забудешь, что ли?

Сумерник был абсолютно спокоен. Он даже улыбался.

– Дорога изменится! Обратно давай! Поворачивай!

Чернов висел на моем кресле, чем порядком достал. Я подавил в себе желание выбить его кулаком обратно.

– Чего ты нервный такой? – Сумерник проявлял ледяное беспристрастие. – Что произошло? Мы собирались сегодня приехать? Мы сегодня приедем. Ну подумаешь – блуданули. В дороге это бывает. На то и дорога. Сейчас выберемся на трассу и пойдем по указателям.

«Поверните налево», – ласково сообщил навигатор.

– Вот видишь – все работает!

Мы соскочили с дороги и вновь попали на проселок. Машину затрясло, по днищу застучали камешки.

– Куда это мы? – придвинулась Мара.

– По навигатору, – бодро щелкнул по экрану Сумерник.

– Так он же – вот.

Все-таки я не сразу посмотрел на чертову машинку. Задержал дыхание. Вспомню-ка я что-нибудь приятное. Например, мороженое, оставленное в холодильнике дома. Или представлю квас, который куплю как только мы приедем.

– Ой! – выдохнула мне прямо в ухо Мара.

Экран был сер. Через него шла черная дорога. Зеленая стрелка. Четко было выведено «туда».

– Что за черт! – пробормотал Сумерник, косясь на навигатор.

– Осторожно! – крикнул Чернов.

Я успел вскинуть глаза. Она стояла на дороге. Прямо перед нами. Справа куст, слева поле. Мы неспешно катились по проселку, нас сильно качало. Мне показалось, что за мгновение до крика ее не было. Что она специально шагнула из куста. Волосы распущены и сильно лохматы, юбка длинная.

Машина наехала. Удар. Нас качнуло от резкого торможения.

Мотор заглох.

– Ой, мамочки! – подала голос Мара.

– Черт! – Сумерник рванул ручник и вывалился из машины.

Я смотрел на трещину на лобовом стекле. Опять-таки не помнил, была ли она тут раньше.

– Жива? – Сумерник обежал машину. Взмахнул руками. И исчез.

Мара за моей спиной пискнула и, судя по звуку, сползла с сиденья.

Я щелкнул ручкой двери. Пальцы дрожали. Ноги чуть ли не силой пришлось заставлять двигаться – они все изображали, будто прилипли к резиновому коврику.

Сумерник сидел на земле перед бампером своей машины. Тер лоб. Пятерня у него была в грязи. Теперь и лоб тоже.

Я посмотрел на морду «Нивы» и сам не заметил, как наклонился, чтобы заглянуть между колес.

– Ты тоже видел? – хрипло спросил Сумерник, опершись ладонью о землю – прямо в самую грязюку угодили, – и снова стал водить рукой по лицу. Наверное, так ирокезы готовились к финальным битвам с испанцами.

Ответил я не сразу. Задумался. В последнее время я стал сомневаться в своей памяти. То что-то помнил, а то не помнил. Вот трещина на стекле, например, – не помнил, когда она появилась. Или как мы где-то там повернули. Это точно не помнил. А женщину...

– Видел, – решил я. Все-таки тетка скорее была, чем нет.

– Ну и ладно, – поднялся Сумерник. – Пойду у наших спрошу.

Но наши сами уже шли ему навстречу. Выбравшийся из машины двоюродный тут же полез под нее.

– Там нет ничего, – буркнул я. Почему-то представилось, что он тоже сейчас начнет опускать лицо в грязь. – Показалось.

– Ага, – согласился Чернов и, отключив зад, с головой исчез под «Нивой». Провел рукой, как делают, когда не видят, но хотят что-то нащупать.

– Я говорю, показалось нам. Чего ты там ищешь?

– Ботинки видел?

Я скосил взгляд на его битые кроссовки.

– Серебряные, – уточнил он.

Наверное, так сумасшествие и начинается. Сначала ты бабушку сбиваешь, а потом вся машина начинает искать серебряные туфли...

И тут я догадался, о чем это он.

– Ты чего?! – возмутился я. – Совсем, что ли?!

– Это вы совсем! – Чернов сел около машины. – Вам говоришь, говоришь, а вы не слышите.

– Ее звали Злая Волшебница Востока, и мы ее задавили, – сообщила Мара.

Вот в эту секунду я действительно захотел оказаться дома. Когда рядом с тобой двое сумасшедших, это уже не приятное путешествие, а дурдом на выезде в пансионат «Колокольчик».

– Никто никого не задавил. – Сумерник вынырнул из-за машины, вытирая руки тряпкой. – Показалось нам. Устали, долго ехали, солнце бликануло, вот мы и... – Он дернул шеей, словно в нее кто впился. Вампир или комар какой-нибудь. – Садитесь в машину, поехали. Надоело мне это.

«Это» надоело не только ему. Все дружно утрамбовались в «Ниву». Навигатор проснулся (он выключался, когда не работал двигатель), прошуршал настройками и сообщил, что нам надо ехать прямо.

– Ясен пень! – фыркнул Сумерник. Ехать кроме как прямо тут было некуда.

– А почему мы по проселку едем? – вдруг заинтересовалась Мара.

– Не знаю, навигатор так ведет.

Навигатор, ни секунды не сомневаясь, тянул маршрут через поле.

– Наверное, дорогу спрямляет.

– А давайте домой поедem, – снова выступил Чернов. – Не хочу я ни к какому другу ехать. Я сейчас вообще отцу позвоню.

Идея с отцом даже меня вдохновила, но сотовый показал отсутствие Сети. На попытку ее найти ушла половина батареи.

«Через сто метров поверните направо», – приказал женский голос.

Поворот был обозначен густым кустом со знакомыми белыми цветами. В недавней деревне такой же был.

– Ерунда какая-то, – прошептала Мара.

Мы уперлись в озеро. Дальше дороги не было.

«Вы приехали», – сообщил навигатор. Здесь бы ему улыбнуться. Но он не умел.

Справа от дороги в траве торчал белесый камень. Из овальной фотографии смотрела женщина. Волосы распущены и слегка растрепаны.

– Ой, – прошептала Мара.

Двигатель замолчал.

В открытые окна потянуло чем-то неприятным.

Глава 3

Ночь в лесу

– Я ухожу! Вы как хотите, а я иду обратно!

Чернов визжал. Он как выскочил из машины, так стал орать. Уже минут пять. Как по мне – много.

– Тут нет дороги из желтого кирпича! – высунула мордочку с заднего сиденья Мара.

– Да пошли вы! – Двоюродный потряс над головой руками. – Вы психи, раз хотите сидеть и ждать непонятно чего. Надо возвращаться! Это же ясно!

– Не дергайся ты! – Сумерник сидел на пороге машины и воевал с навигатором. Какое-то время черная коробочка милым терпеливым голосом сообщала, что именно этот маршрут был заложен изначально, что она привела путешественников в точку назначения, но Кирилл не сдавался.

– Связи нет, – висела у него над левым плечом Мара.

Связи и правда не было. Двоюродный метался, задрал планшет. Я смотрел по сторонам. Если это сказка про врачей, то пора появиться Жевунам. Вместе с очередной колдуньей. Сколько их должно быть?

Но никто не появлялся.

– Поехали отсюда! – подскочил к Сумернику Чернов. – Еще не темно! Мы успеем вернуться.

– Серый ждет, – покачал головой Сумерник.

Меньше всего в этой истории я сочувствовал неведомому Серому.

– Я здесь не останусь! – Рубанув рукой воздух, двоюродный решительно повернулся и пошел по проселку обратно к дороге. Я ему немного позавидовал, потому что он уходил от неприятного запаха. Воняло нешуточно, словно где-то поблизости валялась дохлая корова. Я смотрел на куст возле надгробия. Не корова, но казалось, что вонял именно он.

Чернов успел прилично учесать, когда вдруг заорал.

Я представил, как с неба падает лазерный луч и уничтожает моего непослушного братца. Еще была версия с разверзнувшейся землей и провалом в тартарары. Но ничего этого не случилось. Чернов бодро скакал обратно.

– Там мышь! – вопил он издалека.

Мара ахнула.

– И чего? – Сумерник даже от навигатора не оторвался, все так и жал на его кнопки и экран. Настоячиво жал. Казалось, сейчас продавит и останется сидеть с нанизанной на палец коробочкой.

– Дохлая!

Я сглотнул. Не волшебницу, так мышку мы все же задавили.

Чернов допрыгал до нас. Взгляд сумасшедший.

– Ты чего – мышей боишься? – спросил Сумерник.

Даже я удивился.

– Бедненькая... – Мара привстала на цыпочки и пошла по тропинке к месту трагедии. Далеко не ушла, потому что Чернов опять заорал:

– Черт, черт, черт!

– Где? – выглянул из-за двери Сумерник.

Двоюродный пучил глаза, разевал рот, а рукой показывал в сторону надгробия.

– Ну чего опять? – разочарованно протянул Кирилл.

– Смотрите! – Чернов пританцовывал, словно хотел в туалет.

От этого крика мне в очередной раз захотелось поскорее уехать отсюда. И уже не важно куда: только бы ревел мотор и только бы не чувствовать этого запаха.

Я выполнил просьбу братца – и посмотрел. Мельком. Хватило. Портрет Чернова. В овале фотографии. Брови сдвинул. Чем-то недоволен.

– А-а-а-а! – ушел на повышение звука братец, так что уши стало закладывать.

– Ой, мамочка! – завопила Мара и бросилась к камню.

– Стой! – попытался перехватить ее Сумерник.

Мара увернулась и доскакала до надгробия.

– Нет, нет, нет! – причитала она, пытаясь расцарапать фотографию. Поддела краешек ногтем. Палец сорвался. Стукнула кулаком. Чернов на фото стал еще мрачнее.

– Да погоди ты! – попытался оттащить ее Сумерник.

Мара прыгала как сумасшедшая. Я подумал, что ей еще надо головой в камень въехать, тогда точно поможет.

Но девчонка поступила по-другому. Она метнулась к озеру, забралась в него по щиколотки, зачерпнула горсть воды и, прибежав обратно, облила фотографию. Еще и ладонью сверху провела. Для верности.

– Остановись! – дотянулся до ее плеч Кирилл и наконец оттащил от камня.

– Ты что? – в полной тишине хрипло спросил Чернов.

А потом в воздухе что-то словно лопнуло, и с неба упал довольно приятный хохоток. Или птичка что хорошее пропела.

Но на птичку я не отвлекался. Я внимательно смотрел, как портрет Чернова смывается. Вода бежала по его лицу, оставляя после себя белесый фаянс. Или из чего эти овалы делаются?

Чернов тяжело задышал.

– Так, – поднялся Сумерник. – Хватит орать. Связи тут нет, спутник не работает. Едем обратно. Берегите заряд на телефонах. Нам они могут пригодиться.

Мара вытирала о себя руки.

– А что случилось? – нервно дергала она головой. – Что мы сделали?

Я задрал голову. Ничего в небе не было, кроме сплошных облаков. Птицы не летали. Вспомнилась попавшая в фару неудачница, и мне стало не по себе.

– Ничего, поехали! – Сумерник потерял свое спокойствие, движения его стали резкими. Чернов стоял в полубомороке, тупо глядя на надгробие.

– Чего случилось-то? – заклинило Мару. Она доковыляла до машины и теперь с удивлением смотрела на свои мокрые ноги.

– Ничего! Садись! – Сумерник шарахнул дверью.

– Ага, поехали! Чего тут делать-то? – засуетился Чернов. Он ринулся к машине, врезался в стояк двери, стал втискиваться на заднее сиденье и застрял.

– Спинку снесешь, – мрачно процедил Сумерник, кулаком выпихивая Чернова из машины.

В трехдверную «Ниву» сесть можно было через переднее сиденье. Кресло пассажира наклонялось, и в узкую щель пробирались те, кому «посчастливилось» сидеть сзади. В эту щель Чернов пытался ввинтиться уже второй раз. С разбегу. Машина качалась.

– Успокойся! – закричал Сумерник двоюродному, штурмующему дверь головой вперед – плечи не проходили, и в его взбаламученной голове не рождалось здоровой мысли, как сделать так, чтобы ни во что не врезаться. – Нам все показалось, слышишь?

Чернов пошел на очередной взлет.

Мара подобрала свой рюкзак и придвинулась ближе.

– А что это значит? – прошептала она мне в затылок. Я чуть не подпрыгнул. Нельзя же так пугать, когда и без этого все до чертиков напуганы. – Он следующий?

– После кого? – не понял Сумерник.

– После Злой Волшебницы Востока. Сначала ее убили, потом... – Мара показала глазами на брата.

– Да пошла ты! – рявкнул я, потому что это была моя мысль и она ее зачем-то озвучила. Я дернул Чернова за плечо и нажал ладонью на затылок, помогая войти в салон.

– Все, на фиг! – не выдержал Сумерник. – Везу вас домой, и делайте там что хотите!

Он дернул ремень безопасности – тот сразу застрял. Я осторожно забрался на кресло. Как там было в сказке? Дороти раздавила волшебницу, к ней сразу выбежала толпа Жевунов, они рассказали, что домой она попадет, если пройдет по дороге из желтого кирпича. Она пошла. И все закончилось хорошо.

Я выглянул в окно. Дорога под нашими колесами была самая обыкновенная. Слегка желтоватая от песка, но никакого кирпича не было.

– Ты садишься?! – прорычал Сумерник Маре.

Мара полезла в свой рюкзак.

– Я сейчас... – пробормотала она. – Мне руки...

Дальше произошло невозможное. Она достала из рюкзака мыльницу и отправилась к берегу.

– Она у тебя псих, что ли? – пробухтел Сумерник. Он воевал с ремнем, который отказывался выдвигаться, а все стучал и стучал стопором.

Воняло уже нестерпимо.

Мара стояла у берега и умывалась. С девочками это случается – на них частенько нападает приступ чистоты. Мать моя за стол сесть не может, обязательно сходит умыться. И вечером тоже – непременно в ванне посидит. Мне вот параллельно, чистая у меня рожа или нет. А девочкам...

Я скосил глаза на распахнутый зев брошенного рюкзака. Плотно он был забит. Какой-то пакет, книги, растрепанная тетрадка, сумочка тряпичная на молнии. А это что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.